

ВЗГЛЯД ВСЕВОЛОДА ШМУЛЕВИЧА ИЗ ПАРИЖА

«Взгляд из Парижа» – под таким общим названием пятый сезон в филармонии проходят концерты симфонического оркестра под управлением дирижера и композитора Всеволода Шмулевича, нашего земляка, живущего в Париже.

Первые композиторские шаги Сева Шмулевич делал в музыкальной школе – Галина Яковлевна Лапчевская, его педагог, давала ребятам возможность пробовать себя в сочинительстве. Тогда же он заинтересовался и дирижированием. После музыкального училища Всеволод поступил на композиторское отделение Санкт-Петербургской консерватории, которую окончил с отличием. Так получилось, что ректор Лионской консерватории композитор Ами пригласил подающего надежды выпускника к себе на стажировку. Два года месью Ами добивался для россиянина гранта на учебу во Франции. И добился. После стажировки Всеволод решил поучиться дирижированию в Парижской консерватории. Закончив ее два года назад, он остался работать в столице Франции.

– Всеволод Эмильевич, вы привозите интересные, разнообразные программы, но в них нет вашей музыки. Почему?

– Был такой композитор Цемлинский. Долгое время он дирижировал симфоническим оркестром. Его спрашивали, почему же он не играет свою музыку. Ответ был таков: дирижер Цемлинский работает не для того, чтобы пропагандировать музыку композитора Цем-

линского. Я бы ответил примерно так же.

– Но ваши сочинения играют во Франции?

– Да, играют. Но надо заметить, что сегодня современная музыка обычно играет под заказ и, как правило, один раз.

– Вам заказывали?

– Да, в основном ансамбли для участия на международных конкурсах, где в качестве обязательной

программы принято играть современные пьесы. Я даже получал заказ от французского правительства.

– Для каких целей?

– Для разных. Во Франции правительство поддерживает композиторов через министерство культуры. Ансамбли, которые хотят исполнить то или иное сочинение, просят помощи у министерства культуры, им не отказывают.

– Во Франции вы бесплатно обучались?

– Да, и это очень хорошо, но надо было содержать себя. Я был тем счастливым композитором, который жил за счет собственного творчества: выигрывал конкурсы, получал премии.

– Вы легко адаптировались к западной жизни?

– Как-то получилось. Меня теперь все здесь, в России, французом считают.

– После окончания Парижской консерватории вам сразу удалось найти работу?

– Еще будучи студентом, я преподавал фортепиано в музыкальной школе, замещая одного

педагога. У меня дети сразу заиграли. Директору это понравилось. Когда тот педагог ушел из школы, мне предложил его место. Директор, зная, какие сложности его ожидают, – он принимал на работу иностранца – решил все же меня взять. Было составлено немыслимое количество досье, потому как конкурс на это место был большой. Таким образом мне удалось поменять статус – со студента на работника. Это был счастливый случай – мне, как человеку работающему, продлили вид на жительство.

– Вы преподаете французским детям то, что получили некогда сами в нашей школе?

– Да, например, те пьесы, которые учила меня играть Галина Яковлевна. Я даже учебник Артоболевской использую.

– Итак, на место учителя музыкальной школы много претендентов, чего не скажешь о наших школах. А соизмеримы ли зарплаты?

– Французский учитель музыки за неделю зарабатывает больше, чем наш за месяц.

– Что можно позволить на ту зарплату?

– Немного. Денег хватает на то, чтобы заплатить за квартиру, которую я снимаю под Парижем, электричество, газ, телефон. На все остальное надо зарабатывать в других местах.

– Дирижерской работой занимаетесь?

– Да, меня выбрали дирижером из сорока претендентов в любительский оркестр студентов высших школ Парижа. Мы выступаем с концертами.

– Как со сцены произносят ваши имя и фамилию? Нет проблем с фонетикой?

– Имя для них просто произносимое, во французском языке нет сочетания «в» и «с». С фамилией тоже долго сражались. Я подумал и решил: буду на сцене Полонским.

– Вы ощущаете на себе, как иностранец, дискриминацию?

– Нет, ни в зарплате, ни в чем другом.

– Бытует мнение, что наши люди за границей часто испыты-

тывают ностальгию по чисто русским вещам, например, черному хлебу, березкам. У вас бывает ностальгия?

– Когда же ей возникнуть, если я пять раз в году приезжаю в

Питер и один раз – в Ярославль? – В связи с чем такое предпочтение Питеру?

– Там у меня жена и дети.

Зинаида ШЕМЕТОВА.
Фото **Дмитрия ШИМАНСКОГО.**